

Л.И. Жалнина.

Творчество В. А. Жуковского и античность.

Оригинал находится здесь: <http://www.samara.orthodoxy.ru/Hristian/Zhalnina.html>

Белинский писал: "Как романтик по натуре, Шиллер созерцал греческую жизнь с романтической стороны... Жуковский тоже, как романтик по натуре, был в состоянии превосходно передать пьесы Шиллера греко-романтического содержания. По этой же самой причине его переводы таких пьес Гете более неудачны... Это понятно: Гете смотрел на Грецию совсем с другой стороны, нежели Шиллер: последний более видел внутреннюю, романтическую сторону; Гете - видел больше ее определенную, светлую олимпийскую сторону".

Поэт-христианин В.А. Жуковский обращался к античности на протяжении всего творческого пути, который был прежде всего путем поэта-переводчика. И по отношению к античности Жуковский выступал как переводчик, причем переводил не только "античные" произведения Шиллера и Гете, но и поэзию других европейских авторов, иногда обращался непосредственно к авторам древним. Вершина его переводческой деятельности - перевод "Одиссеи" Гомера, до сих пор считающийся лучшим в России и за рубежом.

Начало творческой деятельности поэта приходится на время, когда античность еще была живой темой, интерес к которой поддерживался традициями классицизма и новыми романтическими веяниями. Античные образы - обязательный атрибут всех ранних произведений Жуковского: од, посланий и даже песен. В первом из дошедших до нас стихотворений - "Майское утро" (1797) - читаем:

Феб златозарный,
Лик свой явивши,
Все оживил.

Послание - жанр, зародившийся в античности, наиболее популярный в начале XIX в. - поэты-арзамасцы наполнили античными атрибутами, но, в отличие от поэзии классицизма, атрибутика здесь - средство создания романтической иронии: предметы быта и античные образы оказывались рядом, что вело к окончательному разрушению традиции. Несмотря на то, что в творчестве Жуковского романтическая ирония отсутствует, дань моде поэт отдал. Так, в послании "К Батюшкову" (1812) Жуковский описывает жилище друга-поэта:

...В потоке там журчит
Гармония Наяды,
Храним Сильваном лес,
Грудь юныя Дриады
Под коркою древес
Незримая пылает;
Зефир струи ласкает...

Но не только внешние атрибуты античной жизни привлекали внимание романтиков. Сама эта жизнь была предметом пристального изучения и поэтического воплощения.

В отличие от классицистов, для которых особенно притягательным был Рим, романтики начала XIX века практически не обращались к нему, а искали в Греции идеал гармонических взаимоотношений между человеком и миром, а зачастую - силы жизненного брожения (Батюшков, Вяземский и др.).

В. А. Жуковский видел в античности романтизм, заключающийся в меланхолии, скрытой в самой жизни древних. В статье "О меланхолии в жизни и в поэзии" поэт писал: "Меланхолия - грустное чувство, объемлющее душу при виде изменчивости и неверности благ житейских... Таким чувством была проникнута светлая жизнь языческой древности, светлая, как украшенная жертва, ведомая на заклание. Эта незаменимость здешней жизни, раз утраченной, есть характер древности и ее поэзии, эта незаменимость есть источник глубокой меланхолии, никогда не выражающейся в жизни, но всегда сопresentственной тайно, зато весьма часто выражающейся в поэзии". Пример такой поэзии для Жуковского - творчество Горация. "Антологическая" лирика самого Жуковского - в какой-то мере подражание поэтам эллинистической